

Мрачный подвал дома Мато всегда был оживленным местом. Не в плане людей, нет, а в плане живности вообще. Множество самых разных омерзительных тварей здесь ползали, щелкали жвалами, терлись хитином и плодились под неустанным надзором бессменного главы этого рода — Зокена Мато.

Такова была магия этого рода — насекомые-фамильяры. Магически выведенные существа, полностью подчиняющиеся лишь главе рода, остальных же её членов медленно пожирая или сводя с ума, даря взамен силу. Но сейчас не о них.

Ныне в подвале было двое людей, если к ним еще можно было применить это понятие. Первый, уже упомянутый Мато Зокен. Невысокий старик с черными глазами, в которых видна совершенно белая радужка. Он был лыс, одет в кимоно и опирался на трость. Однако не стоило обманываться его внешним видом. Мало кто знает, но его тело полностью состояло из этих жуков и нанести ему какой-то непоправимый вред было довольно затруднительной задачей.

Второй здесь присутствующий был довольно плохо выглядящим молодым человеком. Седые волосы, изможденное лицо, половина которого уже потеряла свою функциональность, и еще более изможденным телом. Мато Кария, прекрасный образчик взаимодействия жуков-фамильяров с живым человеком, а то, что он не был подготовлен должным образом, лишь делало этот почти ходячий труп более наглядным пособием.

Сейчас большая часть жуков была разогнана по своим нишам, имеющим аркообразную форму и расположенным в стенах этого каменного мешка. По центру же довольно обширного зала была нанесена печать. Печать Призыва Слуги.

Четвертая война Святого Грааля была близко и Зокен приложил все усилия, чтобы его семья участвовала в ней. Ну, а тот факт, что Кария в конце этой войны наверняка умрет... Что же, не он первый, не он последний из его потомков, кого глава возложил на алтарь своих целей. Не получится сейчас, значит, попытает возможности в следующей войне.

— Ты готов, Кария? — сухой, надтреснутый голос Зокена был преисполнен предвкушения.

— Да, — голос Карии же был подстать его внешнему виду. Такой же уставший и изможденный.

— Ты уверен, что это сработает?

— Глупо не воспользоваться представившейся возможностью, — фыркнул Зокен, возлагая в центр печати побитый шлем.

— Конечно, я не представляю, кому принадлежал этот шлем, но его энергонасыщенность даже сейчас, сквозь века, поражает. Это должен быть довольно сильный герой.

— Хорошо, — тихо согласился Кария. У него-то как раз другого пути и не было.

И вот начался призыв. Строчки формулы ритуала полились из уст Карию непрерывным потоком, запуская весь ритуал. Печать на полу засияла потусторонним светом, ища путь к хозяину шлема, а стоило последней строчке завершиться, как тут же призвала его.

На мгновение необычно яркие оранжевые всполохи скрыли происходящее в печати даже от невосприимчивого Зокена, а когда они развеялись там уже стояла высокая, закованная в латные доспехи фигура.

Это был мужчина. С неопределимым на глаз возрастом — не старик, но и не молодой парень, — усталым бледным лицом в обрамлении растрепанных длинных блондинистых волос и затаенной пустотой в глазах. Его фигура, как уже говорилось, была закована в мощные вороненые латы, а поза была совершенно расслабленной.

— Слуга класса Берсеркер для участия в войне Святого Грааля прибыл, — спокойно, можно даже сказать совершенно безэмоционально, что было удивительно для означенного класса, проговорил призванный.

— Я так понимаю, ты мой мастер? — его глаза с серебристой радужкой буквально прошили внезапно оробевшего Карию.

— А...

— Он-он, — Зокен недовольно посмотрел на внезапно потерявшего дар речи сопляка.

— А ты точно Берсеркер? Слишком уж ты спокоен.

— Да, — все так же индифферентно ответил слуга. — Однако, я могу себя контролировать.

— Но тебе доступно Безумное Усиление? — задал наиболее важный интересующий его вопрос Зокен.

— Да, доступно.

— Хорошо, в таком случае назови своё имя и заключай контракт с этим мальчишкой, — старик махнул рукой в сторону Карию.

— Хм? — Берсеркер в очередной раз окинул мастера равнодушным взглядом и вновь сосредоточился на Зокене.

— Я не могу сказать своё имя.

— Почему это? — старик недовольно пристукнул тростью.

— У меня его нет, — слуга наклонился и поднял шлем, лежащий у его ног.

— Оно, как и моя история, было давным-давно забыто и даже я его не помню.

— И как же к тебе обращаться? Берсеркер? — вроде и недовольно, а вроде и с интересом спросил глава рода Мато.

— Можно и так, но лучше зовите меня... — на секунду слуга задумался. — Негорящий.

Я не помню своей жизни. Точнее той её части, что была до того, как я очнулся в гробу в том богами забытом тупике. Не помню ни матери, ни отца, ни кого-либо еще. Я даже не уверен, что они вообще были. Зато, всё, что было после, я помню так, будто это произошло только что.

Лучше бы забыл. Когда-то я был героем, или, точнее, я хотел себя им считать. Хотел быть тем, кто спасет заблудшие души в мире бесконечных сражений и боли. И ради этого я учился убивать, как это ни смешно. Герой, что убивает тысячи ради десятка, вот кем я стремился стать, даже не осознавая того. И пусть те тысячи представляли из себя насквозь безумных тварей, ищущих лишь твоей смерти, но разве это важно? Ведь герой должен спасти всех. Хреновый из меня вышел герой.

И все же я шел вперед, учился убивать и обращаться с оружием, терпел самые различные виды боли и смерти... Я дошел до цели... Чтобы начать все сначала. Но даже тогда я не остановился, а лишь стиснул покрепче зубы и вновь пошел вперед с точки старта, с этого мрачного тупика. Так продолжалось из раза в раз, я сгорал и сгорал в пламени пока... Что-то во мне не сломалось.

Просто в какой-то момент я понял, что я стал другим. Что теперь я иду вперед совсем не из побуждения спасти тех немногих, кто, как мне казалось, еще сохранил разум. На тот момент меня вперед вела отнюдь не жажда спасения кого-то другого, а лишь жажда спасения себя. После сотни циклов я наконец-то отбросил лицемерие. Осознал, что хочу вырваться в первую очередь сам и что плевать мне на остальных, а вся игра в Героя была лишь из осознания, что именно идущий впереди всех герой первым же и попадет к выходу. И когда я отбросил лишнее лицемерие, тогда же я и принял своё истинное желание — спасти себя.

Это желание оказалось не в пример сильнее. Теперь меня не сдерживали ни желание помочь другим, ни эфемерная честь, и я опробовал все варианты. Более восьми сотен циклов я искал выход, не чураясь никаких методов. Становился Лордом Опустошенных, убивал Хранительницу Огня, приносил пламени в жертву десятки тысяч душ. Именно в этот период я понял, что даже те, кого я считал разумными, на самом деле такие же неразумные пустые. Всего лишь пустые...

Хотел бы я, чтобы было иначе, но мне не пришлось быть скоропалительным в своих выводах, совсем нет. Я пытался с ними говорить, пытался быть вежливым, напористым, пытался выяснить информацию. Никто мне её не дал. В какой-то момент эти... куклы стали повторяться всё больше и больше. Тогда я осознал, что в этом проклятом мире я один носитель разума. Это был очередной срыв в безумие.

Девятьсот первый цикл оказался не менее знаменательным, чем сто первый. Только если сто первый ознаменовал мой переход от лицемерного идеалиста к циничной сволочи, то девятьсот первый был переходом от второго состояния к состоянию апатичного существа, живущего по инерции, а когда и она кончилась, что произошло еще через девяносто семь циклов, я просто сел у одной из стен Храма Огня и... все. Без надежды, без стремлений, просто оболочка, непонятно как сохранившая разум, но оным не пользующаяся. Одновременно легкое и тяжелое граничное состояние, которое кто-то в этом мире мог бы назвать просветлением, однако если бы я давал имя, то оно было бы таким: пустота. Думаю, именно так себя ощущали все те души, пока в поле их зрения не оказывался я.

Представить не могу, сколько я так сидел, но в какой-то момент появился он — Кишуа Зелретч Швайнорг. Впервые за долгое время я взял в руки оружие, чтобы вновь победить и... проиграть. Кажется, я даже ощутил что-то вроде удивления в момент, когда этот старик, должный лежать двумя кусками на камнях, впечатал меня в те ступени.

Станный он, очень странный. Безумцы — он и я, в этом мы похожи, но и только. Если он с течением времени плавно переходил от одного эмоционального состояния к другому, то я просто ломался, как хрупкая кость под тяжелым латным сапогом. Да, пожалуй, я отлично подхожу под условие призыва Берсеркера, единственное, что постоянную Ярость не испытываю. Всё пламя ярости кануло в пучину апатии и пускай с эмоциями до сих пор очень туго, но и пустого я уже не напоминаю.

Зелретч, этот необычный маг, предложил мне сделку. Он освобождает меня из плена огрызка мира, а я в ответ становлюсь подопытным кроликом в одном из параллельных его родной реальности миров. Точнее, становлюсь Слугой мастера в Четвертой Войне Грааля.

Что такое война Святого Грааля? Изначально она была создана тремя семьями — Тосака, Айнцбер и Мато с посильной помощью Швайнорга. Целью трёх семей-основателей было достижение Акаши или Источника. Что это такое, я так и не понял, слишком расплывчатые объяснения выдал Зелретч. Он называл это «Центром всех теорий», местом, содержащим всю вселенскую информацию. Впрочем, сейчас не об этом.

Нынешняя война Грааля не имела в своей основе цели достичь Акаши. Все участники, среди которых, помимо Мато, представителю которых я теперь прихожусь слугой, наверняка есть и две другие семьи-основателей, преследуют более приземленные цели. В основном хотят достичь Грааля и загадать желание. Мой же мастер желает спасти свою сводную сестру от некой ужасной участи. Дстойная, но... глупая цель ради которой он уже пожертвовал своей жизнью и, кажется, рассудком, пусть пока сам этого и не понял. Вот только не могу понять, из-за чего он умирает, но, кажется, это как-то связано со стариком, что помогал при призыве.

Всего в войне участвует семеро мастеров и, как можно понять, семеро слуг — Сейбер, Лансер, Райдер, Арчер, Кастер, Ассасин и Берсеркер. Все, зачастую, представляют собой известных героев прошлого и имеют ряд особенностей и способностей для битвы, здесь я выбиваюсь из общего ряда, но лишь тем, что я не герой прошлого.

Слуги призываются, заключают контракт с мастерами и бьются с другими слугами. Хотя необязательно, все же война ведется до воплощения Грааля, когда, зачастую, и проводится финальная битва. Так что неделька на осмотр дивного нового мира у призванных есть и даже в случае, если они пересекутся, то драться им необязательно. Конечно, дабы не сильно выделяться в мире людей, слуги при призыве получают пакет информации, позволяющий им приемлемо ориентироваться в мире.

Также присутствует некий Наблюдатель, человек, что должен в случае надобности приютить проигравшего мастера и на чьей территории боевые действия запрещены. Вроде бы его назначает церковь и храм является его обителью, но тут тоже не уверен.

Что еще можно сказать? Цель? Мне о ней не поведали. Можно бы предположить, что моя цель — победа в войне, однако, даже с оглядкой на моё довольно непродолжительное знакомство с Зелретчем, я могу сказать, что настолько приземленной цели он бы мне не выдал. Тут наверняка что-то еще, вот только что? Ладно, в любом случае сейчас моей задачей является помощь мастеру в войне, а там уже по ходу дела и разберусь.

Гложет ли меня моё подчиненное положение? Нет, совсем нет. Будь я чуть более эмоциональным, так сказал бы, что от счастья прыгать готов, ведь я наконец-то освободился от вечных смерти и возрождения. Вот только я излишней патетичностью не отличаюсь, так что ограничусь молчаливым и невыразительным удовлетворением.

А все эти игры в мастера и слугу рано или поздно закончатся. Хотя скорее поздно, нежели рано. Один из минусов моей ситуации — отвержение миром, как назвал это Зелретч. Я являюсь чужеродным элементом в этом мире и потому без привязки буду отторгнут обратно в свой огрызок, а то и вовсе в межпространственное ничто. Однако, если у меня получится достаточно долго просуществовать здесь в образе слуги, то мир таки станет воспринимать меня как часть себя и я смогу остаться. И чем дольше я пробуду слугой, тем выше мои шансы.

— Итак, а теперь более предметно — что ты умеешь?

Мы расположились в личном кабинете Мато Зокена. Довольно минималистично, как для главы богатой семьи, но достаточно функционально. Пара шкафов с книгами, пара кресел, резной стол с присущим ему креслом, а за ним окно в который сейчас лился лунный свет.

Разговор вёлся в основном с Зокеном. Кария же отсиживался мрачной тучей во втором кресле, лишь по минимуму обращая на себя внимание редкими уточняющими вопросами или тихими болезненными стонами. По идее, я даже отвечать и не должен этому лысому старику, прочно ассоциирующемуся у меня с тварями из Храма Глубин, но тогда он прикажет мастеру использовать командные заклинания — особые заклинания в количестве трёх штук,

позволяющие отдать слуге любой самый безумный приказ и тот приложит все усилия для его выполнения, даже если это будет вести к смерти слуги. Упрощая мысль: зачем растягивать путь, логично?

— Убивать.

— Точнее, — тут же потребовал Зокен.

— Владею на мастерском уровне множеством видов холодного оружия, имею огромный опыт битв с самыми различными тварями, а также обладаю огромнейшим арсеналом различных клинков, щитов, брони, — и не только, но ограничения класса не дадут воспользоваться чем-либо, кроме описанного.

— Хм, хорошо, — старик откинулся в кресле и задумчиво переводил взгляд с меня на Карию и обратно. — Скажу честно, мальчишка, я не верю в твою победу, — на эти слова Кария вскинулся с неожиданной злостью. — Но уговор есть уговор и его условия ты знаешь. Победа и Грааль в обмен на жизнь девчонки.

— Да, — тихо, но твердо кивнул Кария.

— Отлично, — старик зловеще усмехнулся. — За этим будет интересно посмотреть. Идите.

Кария неловко встал с кресла и пошел к выходу, попутно мотнув в мою сторону головой, чтобы я следовал за ним. Он вообще был немногословен, видимо, работа связками давалась ему ценой боли. В самом деле, мерзкие твари похожи на тех, что были в Храме Глубин.

Стоило выйти из кабинета и я сразу же принял духовную форму — физическое тело исчезает, делая слугу невидимым и позволяя передвигаться на повышенных скоростях. Большинство слуг так и ходят, в редких случаях переодеваясь согласно моде нынешнего века. Тут все больше от мастера и слуги зависит — нормального Берсеркера попробуй еще переодень.

Не знаю, куда собирался идти этот полумертвый человек, но пройдя коридор от двери в кабинет Зокена, на повороте, ведущем в основной зал дома, он остановился. Причиной был, точнее, была, еще одна обительница этого дома.

— Привет, Сакура, как ты? — Кария тепло улыбнулся из-под капюшона, скрывающего большую часть его лица.

— Дядя Кария... — тихо ответила девочка.

Мато Сакура. Маленькая девочка, одетая в фиолетовое платье с белым воротничком, с волосами фиолетового оттенка, в которые была заплетена красная ленточка, и фиолетовыми же пустыми глазами. Очень много фиолетового, но это как раз проходило мимо внимания, куда

больше напрягала последняя деталь её образа, воскрешая не самые приятные воспоминания. То, что я увидел, еще не было той пустотой, которую ощутил я, но не удивлюсь, если вскоре она дойдет и до этой стадии.

— Кхм-кхе, извини, дядя себя чувствует не лучшим образом, — присев на одно колено перед малышкой, Кария закашлялся, но быстро подавил этот порыв и все-таки обнял девочку.
— Сакура... прости, что не смог помочь тебе раньше, но обещаю! Я спасу тебя несмотря ни на что. Ты только дождись.

— Дядя... — глаза девочки, до этого стоявшей истуканом, немного оттаяли, в них появилась влага. Её ручки дрогнули и таки сомкнулись на шее взрослого, принявшего на себя ради неё огромный груз.

— Только дождись, — повторив это, Кария отпустил девочку и, чуть пошатнувшись, встал.
— Извини, дяде сейчас надо идти.

Стоило нам выйти из поля зрения девочки, как я вновь перешел на физический план бытия. Можно было бы поговорить и в призрачной форме, но такое бестелесное состояние для меня несколько непривычно, хотя и не проблемно.

— Я думал, твой предок будет несколько... более заинтересован в моих способностях, — задал я один из интересующих меня вопросов. Интересующих в плане возможных действий против Зокена. — Как и в твоей победе.

— Он ничего не потеряет от моего поражения, — после некоторых раздумий ответил он. — По этой же причине он ограничился лишь твоими общими возможностями. В случае же, если я проиграю, то Сакура... — в бессильной злобе Кария накрепко сжал челюсти.

— Та девочка? — парень порывисто кивнул. — В ней чувствуется нечто чужеродное. Как и в тебе.

— Ты маг? — тут же перевел тему он.

— Нет, просто как слуга имею улучшенное чутье на магию, — пожимаю плечами. — А также могу действовать самостоятельно.

— Независимое действие? — удивленно спросил Кария. — Это же классовый навык Арчера.

Резонный вопрос. Вообще, классовые навыки появляются благодаря стыку истории героя и класса, в который этот герой призван. Пассивные особенности, присущие героической душе и классу, в который эта душа призвана. Правда, не знаю, каким образом я вписался в данную схему, да и не горю желанием. Там работал Зелретч и мне он подробностей не объяснял.

— Не совсем, — я отрицательно покачал головой. — Тут многое также зависит от самого слуги и его истории. Большую часть жизни я провел в одиночестве, уничтожая своих врагов, так что появление этого навыка естественно. Хотя сомневаюсь, что будь я подвержен постоянной ярости, меня можно было бы выпустить в свободное плавание.

— Вот как, — пространно отозвался он. — А насчет твоего... — он сделал неопределенный жест рукой. — Спокойствия?

— Это не совсем классовый навык, скорее особенность, заработанная еще при жизни, — пришлось ответить обтекаемо. Сложно объяснить, но при упоминании большего отрезка моей жизни возникает определенный... дискомфорт. — По крайней мере, в классовых навыках оно у меня не значит.

— Ясно, — Кария на секунду задумался, а потом выдал. — Я думаю, что раз уж ты обладаешь возможностью независимого от мастера действия, то будет лучше, если ты выступишь на поиски самостоятельно. Увы, но в боевом столкновении я откровенно слаб и лишь буду отягощать тебя, нежели помогать.

— Это так, — без сомнений согласился я. — Не хотелось бы развеяться лишь из-за того, что вас случайно убили.

— Мог бы и поддержать своего мастера, — грустно улыбнулся Кария.

— Ты ведь сам сказал, что слаб, а я лишь повторил или я что-то не так понял?

— Кажется, ирония и сарказм для тебя малознакомые понятия, — задумчиво хмыкнул мастер.

— Возможно, — не малознакомые, а малоиспользуемые, но да не суть. — Так или иначе, но раз уж я буду действовать самостоятельно, то я хотел бы попросить купить мне одежду, соответствующую этому времени.

— Хочешь осмотреть город? — тут же понял мастер. — Но удобные для боя зоны можно осмотреть и в духовной форме, — или не совсем понял.

— Это так, — киваю ему. — Но мне также хотелось бы просто осмотреть город. Все же я из несколько другого времени и мне... интересен этот мир, — я прислушался к неожиданно проявившим себя чувствам. Хотя едва ли можно назвать чувством слабый интерес увидеть мир, отличный от моего.

— Хм, — Кария задумчиво окинул меня взглядом и, тяжело вздохнув, кивнул. — Хорошо. Не скажу, что мне очень нравится эта идея, но, в конце концов, ты все равно будешь действовать самостоятельно, так почему бы и нет? Правда, с этим будут определенные проблемы, но, думаю, мы сможем их решить, — и болезненно улыбнувшись, он пошел в одном ему ведомом

направлении. Мне оставалось только пойти за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1131763>